

Вадим Балабан

Балабан Вадим Анатольевич родился в 1978 г. в городе Троицк Челябинской области. Учился в Троицком колледже гражданской авиации, позже поступил в Курганский государственный университет, но не окончил его. Работал сторожем, слесарем, в настоящее время работает в магазине грузчиком. С 1993 г. участвует в работе троичского литобъединения «Степь». С 2002 г. увлекается рок-музыкой. Участвует в местных музыкальных проектах: «Отражение», «Кусты», «Shiz-band», «Neparos Naguals», «Бабушкин и люди». Занимается фотографией. Печатался в областных коллективных сборниках «200 новых стихотворений», «Знакомство продолжается», «Строки», журналах «Новый век», «Южный Урал», «Урал», «Белый ворон», «Вещь». Публиковался в сетевых изданиях на портале «Мегалит». Автор сборника стихов «Памятник» (Челябинск, 2010, 500 экз.). В 2011 г. выступил в роли редактора-составителя коллективного сборника стихов «Цепелины над Троицком». Переводит стихи с татарского. Участник АСУП-3. Живёт в Троицке.

Филологическая маркировка стихов В.Б.

Традиции, направления, течения: модернизм, символизм, обэриуты, сюрреализм, метареализм, экспрессионизм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: П. Элюар, И. Бродский, В. Кальпиди.

Основные формальные приемы, используемые автором: ассоциативность, динамическая образность, медитативность, прямое лирическое высказывание, суггестивность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: эсхатологические коннотации; стихия воды; протезизм; пограничность.

Творческая стратегия: выстраивание ассоциативных рядов, смещение смыслов, замещение реальности, попытка прорыва, но с ощущением поражения в финале.

Коэффициент присутствия: 0,64

АВТОБИОГРАФИЯ

Моё рождение выпало на 16 октября 1978 года, и случилось это в городе Троицке Челябинской области, где я проживаю по сей день.

Мама, Балабан Мария Дмитриевна, работала кондуктором в городском автотранспорте. Отец, Марфицын Анатолий Михайлович, был «вольным» художником-оформителем. О своём отце знаю крайне мало и помню его смутно: он прожил с мамой около двух лет. Но тяга к творчеству, наверное, передалась от него.

С фамилией была полная путаница. По свидетельству о рождении я был записан на отца. Но в детском саду и затем в школе числился под фамилией матери. С отцовской фамилией я себя совершенно не ассоциировал и, достигнув совершеннолетия, официально уже ходил под фамилией Балабан.

В четыре года у меня появился отчим, человек строгий и суровый. Со мной особо не церемонился и наказывал по всей строгости за любые шалости. Потому я рос ребёнком хоть и активным, порою даже чересчур, но прежде чем пойти на какой-то серьёзный проступок, приходилось сто раз подумать. В этом плане, конечно, отчим сыграл положительную роль. Но была и обратная сторона

Мои родители

Мне 8 лет

процесса «воспитания». Взрослея, я становился более замкнутым и не всегда коммуникабельным. Тут ещё сыграла роль смерть моей бабушки, Анастасии Ивановны, маминой мамы. Сам факт её ухода из жизни как-то не отразился в детском сознании. Старушка, которую положили в красный ящик, совсем не была похожа на мою «бабусю». Я только спрашивал себя: что это за бабка и почему она находится именно у нас дома? А в день похорон... пришло много знакомых и незнакомых людей. Все они были мрачными, говорили вполголоса. Атмосфера была напряжённая. Особенно на меня повлияло то, что мама жутко убивалась и часто плакала, а временами ей просто становилось дурно. Не знаю, понял ли я, что произошло, но после этого долго играл под столом и выходить из-под стола мне не очень-то и хотелось. То ли там было какое-то убежище от невидимой внешней угрозы, то ли ещё что-то – сказать сложно по прошествии такого количества времени.

Пошёл я в школу в шестилетнем возрасте. Обожаемый воспитателями в детском саду, я столкнулся с полным равнодушием и даже пренебрежением моей первой учительницы. Она не любила меня, я не любил её. Но наши обоюдные мучения друг друга продолжались недолго, всего год. Я с родителями переехал из одного района города (привокзальный посёлок) в другой (посёлок Мирный), и в новой школе (№ 23) у меня появились какие-никакие, но успехи. Хотя, что греха таить, был я «тихим» троечником. Особо ничем не выделялся. Год-два пел в школьном хоре, был даже солистом. Но в пионеры меня принимали последним потоком, за год до распада СССР. А в 1991 году от «тихих» троечников избавились и сделали гимназию. Так, в 8 класс я пошёл уже в другую школу, № 1.

К тому времени я стал взрослее, проявлял интерес к литературе и истории. Учиться стал на «хорошо» и «отлично». Только с алгеброй и геометрией отношения не сложились, и это единственные два предмета, которые испортили мой аттестат «тройками». Но – по заслугам.

Ещё в классе шестом пробовал что-то рифмовать. Конечно, я не имел представления о том, что такое поэзия. Рифмоплётствовал я, большей частью, чтоб просто чем-то выделиться перед друзьями и одноклассниками. И, будучи взрослее, отправил тетрадку своих стихов на городской молодёжный литературный конкурс. Стихи были самыми примитивными. Но жюри что-то удалось выбрать, и так на странице местной газеты, среди стихов других конкурсантов, я обнаружил своё. Газета вышла 31 декабря 1992 года. Вот это был подарок! В следующем году, к юбилею города, нас собрали в городском ДК, вручили премии, книги, и я уже автоматически считался участником лит-объединения «Степь».

После конкурсной эйфории начались «трудные» стихотворные «будни». Так получилось, что за моё образование взялся троицкий поэт Александр Бережняк. В «Степи» он был одной из значимых личностей. Кроме своих стихов, был известен переводами татарского поэта, члена СП, Басыра Рафикова, который многие годы живёт в Троицке. Писал я мало и плохо, но через год случилось неожиданное для меня самого: я тоже занялся переводами. И переводил с немецкого Гёте, Гейне, Грюна, Гартмана... Это был период с 1994 по 1996 год. Потом вернулся к своим стихам, и – что-то стало получаться.

Александр Бережняк уехал на родину, Украину, в 1995 году, и я остался без учителя. В это время,

Лидия Хрипко

после некоторого перерыва, стала приходить на занятия литобъединения поэтесса Лидия Хрипко. Она похвалила мои переводы. С этого и началось наше общение. С весны 1996 года я стал постоянно бывать у неё дома. Поводом могло послужить новое стихотворение. Я приезжал к ней, мы по многу часов общались, читали друг другу. С ней было интересно. Она была с высшим филологическим образованием, хорошо знала классическую и современную поэзию, историю. Так я познакомился с её отцом, поэтом Сергеем Масасиным, которого считаю лучшим троичским поэтом.

В это же время начинаю переводить стихи Басыра Рафикова по подстрочникам.

К концу обучения в школе я так и не смог определиться: куда идти дальше? Чтобы не терять времени, поступил «за компанию» с друзьями в Троицкий авиационный технический колледж, на специальность «авиатехник-механик». Любви к сложным авиационным механизмам я не испытывал и, проучившись полтора года, написал заявление об отчислении.

Армия была не за горами. После отчисления меня ждал военкомат с «распростёртыми объятиями». А время было смутное. Шла война в Чечне. Из-за недостатка веса мне дают отсрочку на год.

Нужно как-то зарабатывать на жизнь. Устроился осенью 97-го в детский летний лагерь сторожем. Фактически там жил до начала открытия сезона 1998-го. Жизнь в лесу даёт пищу для вдохновения. Многие стихи того периода вошли в мою первую книгу «Памятник».

А после лагеря меня завертело-закрутило. Лидия Хрипко уговаривает поступить в университет на

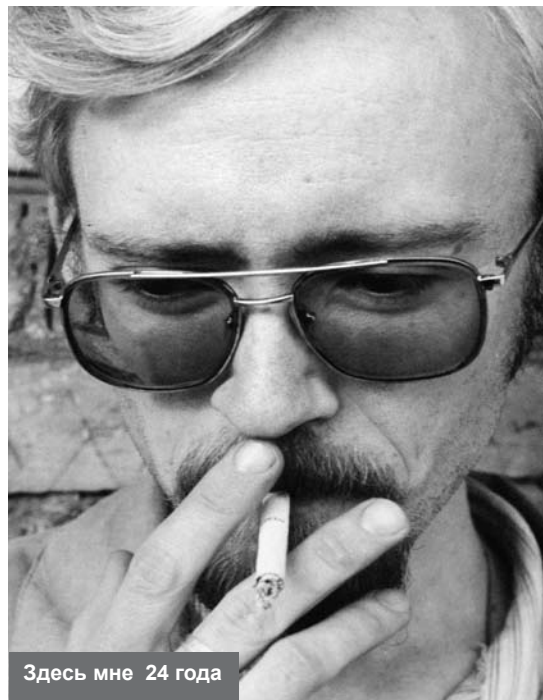

Сергей Масасин

филфак. Я еду в Курган, прохожу подготовительные курсы, успешно сдаю экзамены и поступаю. Отучившись семестр, отчисляюсь и возвращаюсь в Троицк. По возвращении домой устроился работать. Задержки зарплаты вынуждали часто менять места работы. Пока не устроился в магазин, в котором работаю вот уже 11 лет грузчиком.

Стихи приходили редко. Участвовал в различных областных конкурсах, фестивалях, даже удалось съездить в 2002 году на Уральский региональный семинар молодых литераторов в Каменск-Уральский. За полгода до него мне делают предложение создать музыкальный рок-коллектив. Так с Андреем Федотовым мы организовали группу, которая впоследствии получила временное, а затем постоянное название «Отражение». Запись альбомов в троичской студии Василия Бабушкина в ДК «Энергетик», концерты, участие в других проектах – всё это продолжалось до 2009 года. Очередной внутренний кризис заставил остановиться и пересмотреть приоритеты. В июне 2010 года выпускаю книжку стихов «Памятник». В это время тяжело заболела мама. Онкология. В октябре её не стало...

2011 год – самый плодотворный год в моей жизни. У Басыра Рафикова, к его юбилею, выходит книга стихов. Я как переводчик делю книгу с Сергеем Борисовым. В сентябре с Андреем Федотовым выпускаем альбом моих песен «Обещание». В ноябре Виталий Кальпиди издаёт очередной том АСУП, куда вошли мои стихи. В связи с этим Ником Медведевым были сняты видеоклип на стихотворение «Из природы сна и воды» и мое авторское чтение. Участвовал в двух презентациях «Антологии»: в Челябинске и Перми (фестиваль «СловоNova»); вышли публикации в журналах России и США.

Здесь мне 24 года